

ББК Ш13(Рус)–2

**СЛОВА КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ И МОДАЛЬНОСТЬ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

О.Н. Касторнова

ФГОУ ВПО «Мичуринский государственный аграрный университет»

Рецензент М.Н. Макеева

Ключевые слова и фразы: категория; модальность; оценка; прагматическая сфера; функциональная грамматика.

Аннотация: Рассмотрено соотношение сфер модальности и оценочности в русском языке. Анализируются оценочные высказывания со словами категории оценки, образующими периферию сферы модальности, но не равными ей. Соприкосновение с полем модальности актуализируется в способности оценочных высказываний, построенных по конструкции *Inf–Praed*, выражать не только интенции одобрения–неодобрения, но и репрезентировать «скрытые» модальные значения желательности, целесообразности, предупреждения, запрета.

Вопрос о соотношении оценки и модальности неоднократно поднимался в лингвистической литературе [3, 7, 9, 10, 12] и до сих пор вызывает интерес в связи с изучением различных аспектов грамматики, их «преломлением» в языке. Представляя собой «функционально-семантическую категорию, выражающую разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [8, с. 303], модальность признается языковой универсалией, принадлежащей к числу основных категорий языка, охватывающей «всю ткань речи» [3, с. 54]. Это одна из тех категорий, без специализированного представления которой грамматическая форма предложения была бы просто невозможна: «Каждое предложение включает в себя, как существенный конструктивный признак, модальное значение, то есть содержит в себе указание на отношение к действительности» [3, с. 55].

Касторнова О.Н. – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков МичГАУ.

Как же соотносятся две языковые категории – модальность и оценка? Н.Ю. Шведова полагает, что «собственно оценочные значения целиком лежат в сфере субъективной модальности. Это многообразные значения, заключающие в себе личное, субъективное отношение говорящего к содержанию высказывания» [11, с. 216].

В.В. Виноградов отмечал, что «с категорией модальности соприкасаются и даже частично переплетаются ... разные виды и типы эмоциональной экспрессии (например, возмущения, восхищения, угрозы и т.п.)» [3, с. 62].

Подобный взгляд на рассмотрение модальности и оценки является доминирующим в современной лингвистике. Г.А. Золотова, развивая идею В.В. Виноградова, выделяет объективный, субъективный и предикатный аспекты модальности [5]. Наличие говорящего, его «выбор» и «установка» модальности предложения определяет ее субъективную сторону. Влияние социальной сферы, общепринятых стереотипов, существующих в языковой «картине мира», накладывает «объективный» характер на сферу модальности. Нельзя не отметить и противопоставление форм сказуемого по частным модальным значениям (желательности, целесообразности и т.п.), которое образует «модальность предиката» [3].

Думается, что все три вышеназванных аспекта существуют не изолированно, а «сливаются» воедино в рассматриваемых ниже высказываниях со словами категории оценки [6]: «*Вы одна из тех милых женщин, с которыми и поговорить, и помолчать приятно*» (Л. Толстой).

Положительная оценка, похвала, переходящая в комплимент, в данном случае отражает не только личную, «субъектную» оценку говорящего, но и содержит «моменты», оцениваемые в обществе со знаком «+», являющиеся «канонами», образцами. Организованная с точки зрения эстетики и эмоциональности, эта оценка актуализирует и модальность предиката, «провоцирует» стремление, желание продолжить действие, имеющее положительную ценностную «природу» для субъекта – личности говорящей, производителя речи, который «не только осуществляет номинацию события действительности, но и передает свою «точку зрения», видение «положения вещей» собственным взглядом, формируемым не только психофизиологической природой человека, но и отраженным в ней общественным сознанием, сознанием социума» [10, с. 82].

Изучая соотношение оценки и модальности, Л.М. Васильев обращает внимание на сходные аспекты данных категорий: «Часто оценку относят к сфере модальности, и в этом есть свой резон. Если под модальностью понимать способ отражения действительности (согласно этимологии слова *modus*), то модальность действительно шире семантической категории оценки: оценка – лишь один из способов познания действительности, наряду, например, с глагольными наклонениями, распределением слов по частям речи и т.д. Однако некоторые собственно модальные значения (например, значение необходимости, значение возможности и т.п.) могут быть истолкованы и как оценочные, ибо выражают оценочные суждения о «положении дел», оценочный способ познания мира» [2, с. 57].

Частичную связь оценочного и модального значений отмечают и автор «Функциональной грамматики»: «...оценочность целесообразно рассматривать как особую семантико-прагматическую сферу, взаимодейст-

вующую с модальностью (представляющую собой один из элементов ее окружения, среды)» [1, с. 61].

Учитывая прагматическую природу «ядерного» состава лексико-грамматического класса слов со статусом категории оценки, понимая оценку как функционально-семантический признак (ФСП), характеризующую в высшей степени субъективностью и обособленностью в комплексе других семантических категорий модуса, правомерно рассматривать оценочные высказывания (предложения) как «организм», в котором удачно совмещены «душа» (модальность) и «ум» (ценностное отношение): «И «работа ума», и «работа души» погружены в сложную сферу чувств – реальных ощущений, представлений – видимых, слышимых, осязаемых, помогающих обнаружить связь между реалиями действительности или ее отсутствие, проецировать эту связь или предполагать, желать, сомневаться в ней и т.д., спрашивать о ней» [10, с. 83]. Например: *«Ошибочно было бы полагать, что после возвращения потерянных территорий можно будет использовать пути сообщения»* (Ю. Семенов).

Неодобрение (осуждение) речемыслительного процесса в данном высказывании контаминирует с представлением его как нежелательного, содержит предупреждение, рекомендацию о том, как не стоит поступать. Заметим, что модальные «оттенки» демонстрируются «мягко» (с использованием «индикатора» ирреального наклонения *было бы*), что в свою очередь свидетельствует о «некатегоричности», свойственной природе оценочного значения.

В свете сказанного представляется справедливой мысль о том, что оценка и модальность тесно связаны; однако эту связь не стоит отождествлять, это своеобразное «пересечение» двух категорий: слова категории оценки как одна из «составных частей», «кирпичик» обширного и многогранного ФСП оценки как бы находятся «внутри» модальности, образуют ее периферию, но не равны ей.

Рассматриваемые оценочные высказывания со словами на *–о* создают микрополе, которое тесным образом соприкасается с полем модальности. Характеризуя речевое взаимодействие говорящего и адресата, слова категории оценки имеют два направления – воздействие и реакцию. Воздействие, то есть иллокутивные силы высказывания, соприкасается с областью прагматики, речевое взаимодействие, в свою очередь, может быть определено как согласие – несогласие.

Саму же грань разделения оценки и модальности, их дифференцированные стороны точно отмечает Т.В. Маркелова: «Устойчивость и признанность высказывания как главного средства оценочного значения, обязательность уникальных для него имплицитных (принадлежащих «мыслительному языку») семантических компонентов – шкалы оценки и стереотипов – убедительные аргументы в пользу «разведения» категорий модальности и оценки в функционально-семантическом и системно-структурном аспектах» [10, с. 84].

Говоря о соотношении оценки и модальности, нельзя не отметить тот факт, что очень часто в исследуемых высказываниях встречаются слова *можно, должно, необходимо, невозможно* и т.п.: *«За ним шевелился еще кто-то, а дальше уже невозможно было и разглядеть – мешали сумрак и*

снег» (В. Быков); «Дружить со мной **нельзя**, любить меня – **не можно!**» (М. Цветаева); «Задействовать их случайным образом **невозможно**, так же как **нереально** наугад подобрать пятнадцатизначный шифр сейфа» («Алфавит», 2003, №10).

Они не обозначают ни признак, ни оценку, ни состояние, ни качество; функция подобных лексем – выражать волонтактивное (модальное) отношение между субъектом и действием. Справедлива точка зрения Г.А. Золотовой, считающей, что «... синтаксически они не самостоятельны, не служат предикатом, а входят в составное глагольное сказуемое, в котором само действие выражено инфинитивной формой глагола либо отглагольным именем существительным» [5, с. 85], то есть в структурно-синтаксическом аспекте предложения с использованием подобных модально-безличных слов остаются односоставными безличными.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что ориентация на восприятие, стремление воздействовать на адресата в коммуникативной позиции говорящего составляют модальную «сторону» слов категории оценки, являющуюся «самой сущностью коммуникативного процесса» [4, с. 113]. Интенции одобрения/неодобрения, которые характеризуют оценочные высказывания с разнообразными модальными «подтекстами», дают возможность констатировать специфичность, уникальность коммуникативного типа оценочных структур и, в частности, анализируемую структуру «инфинитив – слово категории оценки».

Слова категории оценки образуют периферию сферы модальности, но не равны ей. Соприкосновение с полем модальности актуализируется в способности оценочных высказываний, построенных по конструкции *Inf-Praed*, выражать не только интенции одобрения-неодобрения, но и репрезентировать «скрытые» модальные значения желательности, целесообразности, предупреждения, запрета и т.д.

Список литературы

1. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. – Л., 1984.
2. Васильев, Л.М. Семантическая категория оценки и оценочные предикаты / Л.М. Васильев // Исследования по семантике: Семантические категории в русском языке / отв. ред. Р.М. Гайсина. – Уфа : БГУ, 1996. – С. 55-62.
3. Виноградов, В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1975.
4. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 1981.
5. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М. : Фил. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998.
6. Кастиорнова, О.Н. О словах категории оценки в русском языке / О.Н. Кастиорнова // Русский язык: номинация, предикация, образность / отв. ред. П.А. Лекант – М. : МГОУ, 2003. – С. 145-148.
7. Лекант, П.А. Речевая реализация модального значения неодобре-

ния / П.А. Лекант // Тенденции в системе номинации и предикации русского языка / отв. ред. П.А. Лекант. – М. : МГОУ, 2002. – С.10-15.

8. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990.

9. Ляпон, М.В. «Грамматика» оценки / М.В. Ляпон // Русский язык: Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке: Виноградовские чтения XIX-XX / отв. ред. М.В. Ляпон. – М., 1992. – С. 75-89.

10. Маркелова, Т.В. Взаимодействие оценочных и модальных значений в русском языке / Т.В. Маркелова // Филологические науки. – 1996. – №1. – С. 80-90.

11. Русская грамматика / отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980.

12. Шведова, Н.Ю. Один из возможных путей построения функциональной грамматики русского языка / Н.Ю. Шведова // проблемы функциональной грамматики. – М., 1985.

Words of Estimation Category and Modality in the Russian Language

O.N. Kastornova

Michurinsk State Agricultural University

Key words and phrases: category; modality; estimation; pragmatic sphere; functional grammar.

Abstract: The paper studies the relation of modality and estimation spheres in the Russian language. Estimation statements containing the words of the estimation category, which form the periphery of modal sphere, but not equal to it, are analyzed. Contact with the field of modality is grounded in the ability of estimation statements modeled on the structure *Inf – Praed*, to express not only the intentions of approval-disapproval, but also to represent the "latent" modal values of desirability, expediency, prevention and interdiction.

© О.Н. Касторнова, 2006